

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

В. И. КОРСУНОВ

к. педагог. н., проф., начальник управления
по международным связям и академической мобильности
Сахалинский государственный университет
E-mail: vkorsunov@sakhgu.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЫСШИХ ШКОЛ США И КНР

Исследован процесс динамично развивающегося сотрудничества высших школ США и КНР. Исследованы его основные формы: направление студентов на учебу в вузы США / Китая, программы двух / двойных дипломов, открытие в Китае филиалов ведущих вузов США. Обозначены проблемы, над которыми работают китайские специалисты.

Ключевые слова: высшая школа КНР, высшая школа США, сотрудничество, учеба за рубежом, программы двух / двойных дипломов, кампусы американских вузов в КНР.

Не столь давно экономика КНР стала второй экономикой мира, уступая только США. Всеми миру стали очевидны достижения КНР не только в производстве различных товаров так называемого «ширпотреба», наводнивших буквально весь мир, но и в области научных разработок и современных технологий. Достаточно упомянуть космос и ракетостроение, автомобиль- и судостроение, строительство и производство строительных материалов, компьютерные технологии и многое другое.

На этом фоне не так много говорят о развитии высшей школы КНР. Но ведь без успехов таковой вряд ли был бы возможен воистину впечатляющий рывок вперед.

Рост авторитета высшего образования КНР проявляется многообразно. В частности, выражается это в т.ч. в том, что вузы КНР стали попадать в мировые рейтинги лучших вузов мира по версии Times Higher Education [1] и QS World University Rankings [2]. Неудивителен поэтому в последние годы небывалый рост интереса США к высшей школе КНР и сотрудничеству с ней. Рассмотрим этот вопрос с точки зрения США, как было проанонсировано нами раньше [3].

Сотрудничество и его перспективы

Сколь известно, мировой рынок высшего образования — сфера жесткой конкуренции ведущих мировых держав и систем ВПО с годовым оборотом порядка 100 млрд долларов. По мнению ряда экспертов, от способности той или иной страны обеспечить рост экспорта образовательных услуг зависит конкурентоспособность ее национальной экономики [4]. Наиболее

же массовыми, занимающими львиную долю этого рынка, являются услуги по получению иностранными студентами высшего образования.

Вузовская система США — мировой лидер в экспорте высшего образования все последние десятилетия. Число иностранных студентов в США неуклонно росло все последние годы¹. Важно заметить, что на страны Азии приходится 75% всех студентов-иностранцев, обучающихся в США [9].

Как же представлен Китай среди других стран Азии? Последнее десятилетие студенты из КНР были в лидерах, наряду с представителями Индии и Республики Корея, в 2008—2009 учебном году в вузах США обучались более 103 тыс. индусов, более 98 тыс. китайцев и 75 тыс. южнокорейцев [10]. Но прошло несколько лет, и Китай стал безусловным лидером, обойдя Индию. Лидерство у КНР и по числу студентов бакалавриата в вузах США. Так, только в 2009 / 2010 учебном году в США осваивали бакалаврские программы 40 115 китайских студентов в сравнении с 36 234 студентами из Кореи и 15 607 студентами из Индии [11].

КНР стала лидером, поставляющим в вузы США наибольшее число студентов. Сначала эта тенденция приветствовалась чиновниками от образования и университетскими лидерами США. Но в последнее время настроение стало меняться.

Сейчас многих работников вузов и специалистов международных отделов США уже беспокоит то, что в некоторых вузах достаточно большое число студен-

¹ От 325 тыс. в 1980 г. [5. С. 164] до 583 тыс. в 2007 г. [6] и 723 тыс. в 2010 г. [7]. Рост студенческого контингента происходит в последнее десятилетие и за счет тех, кто обучается дистанционно [8. С. 106.]. В 2014 г. в стране обучаются более миллиона иностранных студентов.

тов из КНР. Соответствующие показатели демонстрируют тенденцию к росту, поскольку число китайских семей, способных послать своих детей на учебу за границу, возрастает².

В то же время недостаточно представленными остаются многие страны Южной Азии и Латинской Америки. Эксперты придерживаются точки зрения, что международное студенческое разнообразие обогащает культуру кампуса, помогает американским студентам правильно выбрать рабочее место в новом глобализированном мире. С целью как-то регулировать процесс зачисления иностранных студентов американские университеты и колледжи выделяют стипендии преимущественно студентам из стран, которые недостаточно представлены в кампусах. Именно поэтому за последние несколько лет резко возросло число студентов из Саудовской Аравии и Вьетнама. Таким образом, колледжи обдумывают вопросы зарубежного разнообразия, имея в виду географическое происхождение кандидатов на обучение в США [11].

Есть и иные аспекты у американо-китайского сотрудничества в высшем образовании. Китайцы отдают предпочтение бакалавриату, в чуть меньшей степени магистратуре (для сравнения: студенты из Индии дают больший прирост за счет магистратуры). Популярными остаются и программы изучения английского языка, где китайцы также дают наибольший прирост числа слушателей.

Многое в потоке иностранных студентов в США остается вне контроля колледжа, т.к. играют роль самые разные факторы: колебания курса валют, проблемы с визой, положение на рынке труда. Поэтому год от года наблюдаются приливы и отливы студенческих континентов из разных стран (при неизменном доминировании китайцев). Вузы в этих условиях вкладывают средства в набор для увеличения зачисления иностранцев. Например, в университете Цинциннати четыре года назад была создана международная приемная комиссия, в которой семь штатных сотрудников, плюс два представителя в КНР и один в Индии. Игра действительно стоит свеч: по данным Ассоциации международных педагогов (Nafsa) иностранные студенты приносят США доход не менее 20 млрд долл. в год, превратив экспорт образования в важную отрасль экономики [7].

Рост числа китайских студентов, тем не менее, привел к тому, что американские педагоги говорят о достижении точки насыщения рынка выходцами из «Поднебесной» в некоторых кампусах. Типичный пример — университет Айовы, где китайцев насчитывается 1245 чел. (72% от общего числа 1734 иностранных студентов). И это после отсеивания большей части претендентов. Поражает и общее число китайцев, подающих заявления в вузы США. Так, в 2013 г. университет Вандербильта зачислил в студенты 22 китайца из 735 подавших заявления.

Американские университеты не работают в вакууме. Правительство США активно продвигает программу экспорта образования и академической мобильности. Весной 2013 г. в Чили президент Б. Обама говорил о программе развития студенческих обменов со странами Латинской Америки, которая привлечет 100 000 студентов на учебу в США, примерно такое же число американских студентов будут обучаться в странах этого региона [7].

Что касается КНР, такое же предложение этой стране было сделано раньше. Во время визита в Шанхай в 2009 г. президент США сделал публичное заявление о планах резкого увеличения числа американцев, обучающихся в Китае. Это обещание привело к появлению «Сильной инициативы 100 000» («100 000 Strong Initiative»), с которой выступила госсекретарь Х. Клинтон в мае 2010 г. Инициатива предусматривала удвоение числа американцев, обучающихся в Китае в 2014 г.

Таким образом, США не только заботятся об увеличении количества иностранных студентов в американских вузах, но и признают важность направления американской молодежи в университеты КНР. Правда, государственный департамент США заявил, что никаких государственных средств не будет предоставлено потенциальным студентам и предложил вместо этого обратиться за помощью в частный сектор. Финансовых же средств понадобится примерно 68 млн долл. [12].

Важно отметить, что подобные программы в США всегда обсчитываются, т.е. финансовый вопрос всегда стоит в повестке дня, даже если речь идет о средствах частных инвесторов. Правительство не устраняется от дел, оставляя за собой другие аспекты помощи.

Что касается конкретной вышеуказанной программы, собрать необходимую сумму оказалось не так просто, хотя в США немало благотворительных фондов, поддерживающих образование. За два года, прошедшие после выступления Б. Обамы в Шанхае, было собрано и потрачено лишь 3,25 млн долл.

Правительственные учреждения и программы имеют большое значение для достижения поставленной цели — направить 100 000 американских студентов на учебу в КНР. Например, программа госдепа «Образование в США» предоставляет информацию и помощь студентам, ориентированным на американские колледжи, в информационных центрах по всему миру, а Министерство торговли оказывает маркетинговую поддержку американским колледжам в отношении образования в некоторых странах. Правительственные агентства, участвующие в зарубежном образовании, взаимодействуют друг с другом, университетами, частным сектором.

Существует целый набор мероприятий и рекомендаций, нацеленных на расширение международной академической мобильности. Много говорят о таком источнике средств, как отчисление небольшого процента дохода от обучения иностранных студентов, который поможет создать специальный фонд для поддержки образования американцев как в КНР, так и в других странах. Ради этого некоторые колледжи и университеты думают о новых фискальных моделях по

² Несколько омрачает ситуацию то, что среди китайских студентов много выходцев из Пекина и Шанхая: это сужает отбор талантливой молодежи.

перенаправлению средств вузов на поддержку международных программ обучения.

Однако требуется перестройка мышления и у чиновников и у вузовских работников, чтобы международное образование рассматривалось не только как традиционное средство дипломатии, но и как важная статья экспорта: американские эксперты всерьез полагают, что расширение набора иностранных студентов в американские вузы может помочь сократить торговый дефицит с Китаем.

Мировые амбиции Поднебесной

Высшая школа КНР заставила себя уважать в мире. Сейчас она продолжает делать важные шаги, чтобы добиться полного паритета с западными университетами.

Китай, как и многие страны с развивающейся экономикой, не избежал соблазна поучаствовать в рейтинговых соревнованиях лучших вузов мира. Правительство КНР поставило амбициозные задачи по развитию ведущих университетов страны, ориентируясь преимущественно на американские аналоги.

С этой целью с 1995 г. в Китае был запущен образованный в XXI в. «Проект 211», который обозначил 100 университетов страны — главных получателей государственного и местного финансирования. В 1998 г. было принято еще одно правительственное постановление под названием «Проект 985», сузившее круг до 10 университетов, образовавших ядро вузов, которые могли бы в перспективе конкурировать на мировой арене (позднее это число возросло до 40). Оба проекта не избежали критики; т.к. китайцы часто ссылаются на два принципа: «развитие» (оно делает страну конкурентоспособной на мировой арене) и «гармония» (поддерживает идею равенства, определяющую в коммунистической идеологии). Ведь проекты, поставившие вузы КНР в неравные условия, нарушают принцип гармонии в пользу развития [13].

Первыми среди отобранных вузов были Пекинский университет и Университет Циньхуа, получившие наибольшую поддержку и финансовые вливания ради цели скорейшего выхода на самый высокий мировой уровень. Эти два вуза часто называют Гарвардом и Масачусетским технологическим институтом КНР. Сравнение неслучайно, учитывая историю данных вузов.

Как «Бейда» (так называют Пекинский университет), так и Циньхуа изначально развивались под влиянием американских университетов (Циньхуа был основан на средства американского миссионера). Затем был период германо-японского влияния в первой половине XX в. После образования КНР в 1949 г. главным источником влияния стал СССР, из-за чего для скорейшей индустриализации страны была усилена инженерная подготовка во многих вузах, включая Циньхуа.

Изначально «Бейда» ассоциируется с гуманитарными науками, литературой, а Циньхуа — с естественнонаучными, прикладными исследованиями. В таких параметрах университеты развивались вплоть до «культурной революции», когда образовательный процесс зашел в тупик. Затем был трудный период восстанов-

ления. И наконец, после начала реформ Дэн Сяопина (1984) стала формироваться нынешняя траектория движения китайских вузов в сторону наиболее совершенных американских и британских образцов.

Китайские университеты обвиняют в копировании американских моделей. Однако внимательный анализ показывает, что китайцы применяют эти модели оригинальным и эффективным образом, стараясь сохранить национальный колорит и одновременно двигаться навстречу современным вызовам. Если американские университеты чаще всего придерживаются установленных принципов, которые не всегда идут в ногу с экономическими и социальными реалиями, то китайские вузы более гибки и готовы к изменениям.

Вот только один из примеров. Любой американский вузовский преподаватель предпочитает стабильную занятость, а для этого он должен занимать должность в штате (в отличие от частично занятых преподавателей), дабы иметь большую социальную защищенность (*tenure*). В Китае несколько видоизменили эту форму и стали заключать контракты с преподавателями не на всю жизнь, а на трехлетний срок, что подталкивает их к самосовершенствованию, повышению квалификации на протяжении всей карьеры.

Лучшие университеты Китая динамично развиваются, в процессе чего новшества проявляются в самых разных областях. Университетские профессора, которые не получают высокой оценки в качестве преподавателей, направляются на научно-исследовательскую работу, которая не является «вознаграждением», как в США. В результате должны быть подготовлены хорошие исследователи, которым придется немало потрудиться, чтобы стать хорошими преподавателями.

Или взять отношение к академическим дисциплинам, например, английскому языку. В послевоенные 1950—1960-е гг. лучшие профессора английского языка переводились из Циньхуа в «Бейда» в соответствии с университетской специализацией. Но в течение последних 20 лет Циньхуа реформировал свое английское отделение: вместо повторения традиционной ориентации «Бейда» на каноничные англоязычные тексты, здесь стали использовать более широкий подход в использовании новейших западных литературных методологий применительно к изучению китайской литературы и культуры (феминистская теория, экокритицизм и др.). Это не только позволило внести вклад в науку, но и открыло возможность участия в международных конференциях, публикации в научных изданиях.

То же можно сказать и о Пекинском университете, где сейчас работают не только гуманитарии, но и специалисты в области робототехники, прикладных исследований. Это позволяет «Бейда» вести широкие междисциплинарные исследования.

Эволюция в сторону многопрофильности обращает нас к древней и сугубо китайской традиции в соответствии с конфуцианским учением о внутренней взаимосвязи вещей и важности учета контекста и происходящих изменений. Так же как современная политика страны обычно именуется «социализмом с китайскими

чертами», так и университеты, стремящиеся к интеграции элементов прошлого с элементами настоящего, делающими их конкурентоспособными в будущем, постепенно становятся «университетами мирового класса с китайскими чертами» [13].

Развивается в КНР и еще одно важное направление сотрудничества с вузами ведущих стран мира. Речь идет о филиалах зарубежных университетов, кампусы которых открыты и открываются в Китае. Иностранные кампусы, как полагают китайские специалисты, помогут принести передовые западные технологии в содержание образования в университетах и повысить роль высшей школы в социально-экономическом развитии страны.

Опыт кооперации с вузами США и Великобритании КНР уже накоплен. Старейший иностранный филиал в Китае был открыт Ноттингемским университетом. В 2011 г. правительственные чиновники из Шанхая обратились с просьбой к университету рассмотреть возможность открытия еще одного кампуса в другом месте, в 140 милях к северу от бакалаврского кампуса в Нинбо. Проект создания кампуса предусматривает с китайской стороны существенное пожертвование как одного богатого китайского филантропа, так и правительственные дотации, включая выделение земли под строительство вуза не менее чем на 4000 студентов.

Шанхайские чиновники надеются, что в этом случае Ноттингем построит научно-ориентированный кампус в Падонге, наиболее развитой зоне Шанхая. Там магистры и преподаватели смогут работать над разработками лекарств, заниматься исследованиями стволовых клеток и регенеративной медициной.

Как центральное правительство, так и провинциальные чиновники подталкивают вузы к сотрудничеству с иностранными университетами. Например, заместитель генерального директора отдела международного сотрудничества и обменов Министерства образования Шен Янг заявил на ежегодной конференции Британского совета в Гонконге: «Мы хотим приветствовать приход в Китай высокоуровневых университетов мирового класса для участия в нашем развитии». Начало подобной работы было положено британским вузом, что неудивительно при наличии бывшей британской колонии Гонконга в составе КНР

А затем пришел черед и США [14]. В 1986 г. университет Джонса Хопкинса открыл аспирантуру в Нанкине. Сегодня Нью-Йоркский университет и Университет Дюка также создают кампусы в Китае при тесном взаимодействии с местными органами управления. Схема сотрудничества примерно та же: китайская сторона обеспечивает выделение земли и финансовую поддержку.

Кампус Нью-Йоркского университета, расположенный в Падонге, создается при содействии Шанхайского муниципалитета и рассчитан на 3000 студентов-гуманитариев со всего мира, в основном осваивающих бакалаврские программы. *Университет Дюка* строит новый кампус по соседству с Куншаном — новым промышленным городом у дельты Янцзы: его акцент сделан на магистерские и профессиональные программы в об-

ластях управления, финансов и охраны здоровья. Материальная поддержка таких проектов осуществляется за счет частного сектора и средств муниципалитетов, при этом центральная власть не помогает материально, но оставляет за собой право одобрения того или иного проекта.

Министерство образования КНР принимает обе модели с большим энтузиазмом, поскольку они связаны с целями развития данной территории: зарубежные филиалы будут своеобразными «маяками» инновационного роста в «море» провинциальных образовательных систем. Главным, с точки зрения министерства, является создание моделей вузовского образования, на которые смогут ориентироваться китайские колледжи в процессе реформ. Китайские эксперты говорят об открытии от 5 до 10-ти разнообразных филиалов заграничных университетов в ближайшие пять лет.

Проблемы и решения

Авторитетный китайский специалист в области высшего образования Ху Цзяньхуа отмечает: «На фоне развития рыночной экономики перед вузами встают новые вызовы. Права вуза как организации, обращенной к обществу и обладающей широкой автономией, зафиксированы законодательно, но до сих пор продолжают теоретические исследования и непрерывные практические поиски того, как создать систему функционирования вузов, обращенную к обществу, рынку, как провести внутренние преобразования в высших учебных заведениях, включающие реформы системы преподавания и научных исследований, кадровую и финансовую политику, а также реформу хозяйственных служб» [15. С. 256].

Вот почему университеты на местах обязаны очень внимательно подходить к подбору партнеров, ориентируясь только на «хорошее качество» иностранного партнера. Иначе не избежать ошибок. Например, должностные лица из Министерства образования озабочены быстрым распространением низкокачественных программ получения двух дипломов (китайского и зарубежного вузов). Такие программы росли, как грибы, в прошлом десятилетии. Их число выросло с 71 в 2001 г. до 579 в 2012 г. Если к этим программам добавить программы обучения за рубежом без присуждения ученой степени, их количество составит не менее 1400 [14].

Есть и другие проблемы, над разрешением которых работают китайские специалисты. Но в любом случае главный критерий развития международного партнерства китайцы сегодня видят в тех позитивных изменениях, которые это партнерство принесет в китайский вуз-партнер.

Вернемся к сотрудничеству высших школ США и КНР, которое стремительно развивалось в последние 10 лет. За этот период число американцев, обучающихся в Китае, подскочило на 500%! Китай занимает седьмое место среди стран, популярных для обучения американцев. Число китайских ученых и преподавателей, занимающихся исследованиями в колледжах и

университетах США, выросло до 20 000 человек. 40% американских программ двойного диплома и программ с присуждением степени находятся в Китае, что делает эту страну самой популярной по соответствующим программам (степени в области бизнеса наиболее распространены) [16].

И это несмотря на существенные противоречия в целях, ценностях и приоритетах между США и КНР: в экосфере (торговый дефицит лишь одна из проблем), политической сфере (Тибет, Тайвань и Северная Корея лишь некоторые из проблем, лежащих на поверхности), системах высшего образования³.

А теперь кое-что из личного опыта. Когда-то, в 1950—1960-е гг., тысячи китайцев обучались в вузах СССР. Развитие как экономики страны, так и высшей школы КНР во многом определялось специалистами, подготовленными в нашей стране. В 2001 г. во время посещения ряда вузов Харбина я общался с руководителями Харбинского университета, Харбинского педагогического университета, Хэйлунцзянского университета. Многие из них свободно разговаривали на русском языке, т.к. в свое время получили образование в советских вузах.

Рядом с этими в основном возрастными педагогами их младшие коллеги свободно изъяснялись уже на английском, но не на русском языке. Ведь последующие годы все большее число вузовских руководителей КНР уже не знали русского языка, ибо были выпускниками американских или английских университетов. И такая тенденция прослеживается буквально везде.

Вот, на мой взгляд, показательный пример. Один из ведущих технических вузов КНР — Харбинский политехнический институт, основанный русскими эмигрантами в 1920 г. Он входит в АТУРК (Ассоциация технических университетов России и Китая) как один из главных партнеров с китайской стороны, получает солидное финансирование по государственному проекту 211 и 985. В великолепном музее этого института, первым ректором которого был русский специалист, а первыми студентами в основном русские юноши, мы можем видеть русские учебники по математике, сопромату, различным техническим дисциплинам, документацию, включая зачетные книжки, на русском и китайском языках. Постепенно от зала к залу русский язык исчезает, будучи вытесняем китайским языком. А в конце экспозиции последний хорошо уживается с английским языком. Сегодня мало кто из вузовского руководства в Харбине, когда-то «русского города», говорит по-русски.

Или еще: в сентябре 2012 г. делегация СахГУ была приглашена на празднование 60-летия вуза-побратима Харбинского коммерческого университета. На главном мероприятии от всех гостей речь произнес президент Британского университета!

³ Университет Аляски разработал критерии оценки эффективности партнерских отношений и совместных проектов между американскими и китайскими колледжами. Университет Аляски — вуз-побратим СахГУ и двадцать лет назад открыл в вузах ДВО (в т.ч. в нашем университете) центры обучения бизнесу под эгидой Американско-российского центра Аляскинского университета. Десять лет назад работа этих центров была свернута и Американско-российский центр был переименован в Международный центр бизнеса в связи с тем, что основными партнерами становились китайские вузы.

Сегодня два мировых лидера в экономике, США и КНР, все более тесно сотрудничают в сфере высшего образования, вовлекая в этот процесс десятки тысяч студентов и преподавателей, привлекая огромные средства. Российская же высшая школа не может конкурировать с двумя гигантами⁴.

У нас нет инвестиций в совместные проекты с вузами США или КНР, хотя бы как-то сопоставимые по масштабам с их проектами, нет и солидных государственных программ направления на обучение в ведущие вузы США и КНР наиболее талантливых российских студентов. Правда, вузы РФ ежегодно получают министерские письма о приеме зарубежными странами на обучение студентов, аспирантов и научно-педагогических работников, в которых, однако, смущает как перечень предлагаемых стран (в основном это Монголия, Турция, Молдова, Румыния, Венгрия, Болгария, Сербия, Египет, Словакия), вузы которых не входят в первые сотни лучших вузов мира ни в одной из известных рейтинговых систем), так и мизерные квоты (исключение в последние годы составляет лишь Китай). Нет в этих перечнях вузов США, Великобритании, Австралии, Канады, Швейцарии, Германии, Нидерландов, Японии и др., вузы которых занимают ведущие позиции в мировых рейтингах.

Сегодня не только США, Китай, но и другие страны (включая членов БРИКС) делают многое для развития экспорта образования и международной академической мобильности, выделяя для этого значительные средства. Например, динамично развивающаяся крупнейшая латиноамериканская страна Бразилия объявила о плане направить для обучения в зарубежных вузах 75 тысяч студентов за счет государственного бюджета [7]. Чем, спросить, не пример для нас!

Заключение

Опыт американско-китайского вузовского сотрудничества может подсказать, как выправить ситуацию на нашем федеральном уровне. Весьма вероятно, нужна государственная программа обучения, стажировок студентов и преподавателей за рубежом, создания совместных вузов и филиалов известных университетов России и зарубежья, рассчитанная не на один год и соответственно профинансированная.

Но и собственные усилия вузов России в этом направлении также нельзя недооценивать. Это нужно делать уже сегодня, опираясь на межвузовские соглашения о сотрудничестве.

Например, Сахалинский государственный университет имеет небольшой, но позитивный опыт развития новых направлений международной академической мобильности (ежегодно от 70 до 120-ти студентов выезжают на учебу в вузы зарубежья в рамках сложившихся традиционных схем обмена). Не имея достаточных собственных средств, мы обратились в вузы-побратимы за помощью в получении стипендий на

⁴ О российской высшей школе в педагогической периодике США пишут несравнимо меньше, чем о китайской.

обучение в магистратуре зарубежных университетов для студентов СахГУ. И сегодня у нас есть примеры обучения сахалинских студентов по программе стипендий правительства КНР в магистратуре Харбинского педагогического университета (специальность «Китайский язык»), Харбинского политехнического института (менеджмент в природопользовании).

В августе 2014 г. впервые две выпускницы китайского отделения СахГУ, получив стипендии правительства КНР, направлены на учебу в магистратуру Сычу-

аньского университета. Есть предварительная договоренность о направлении на таких же условиях двух студентов, выпускников экономического отделения, в магистратуру японского университета-побратима.

В развитии этого направления сотрудничества мы зависим от доброй воли партнера. Но для многих талантливых студентов это единственный шанс Усвоения опыта обучения в совершенно иной вузовской среде с получением международно признанного документа об образовании.

Литература / References

- [URL]: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>
- [URL]: <http://www.topuniversities.com/world/2013>
- Корсунов В.И. Новые явления в высшей школе США // *Alma mater* (Вестник высшей школы). — 2014. — № 1. — С. 89—94.
- Korsunov, V.I. New Phenomena in the US Higher Education // *Alma mater* (Vestnik vysshey shkoly). — 2014. — No. 1. — P. 89—94.
- [URL]: http://www.akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html
- Comparative Higher Education: Knowledge, the University & Development. — N.-Y.: Ablex Publ. Corp., 1998.
- [URL]: <http://eduabroad.ru/journal/27.11.2007>
- International Enrollments at US Colleges Grow but Still Rely on China // *Chronicle of US Higher Education*. — Digest, April 2013.
- Корсунов В.И. Диверсификация высшей школы США. — М.: Прометей, 2009.
- Korsunov, V.I. Diversification of US Higher Education. — М.: Prometei, 2009.
- [URL]: <http://www.parta.org/news>
- Top countries of Origin of Foreign Students in the United States // *Chronicle of US Higher Education*. — November 16, 2009.
- Ian, Wilhelm. U.S. Colleges Seek Greater Diversity in Foreign-Student Enrollment // *Chronicle of US Higher Education*. — Digest, October 2012.
- Mitch, Leventhal. We Need a National Effort to Send More Students to China // *Chronicle of US Higher Education*. — February 2, 2011.
- Paula, Marantz Cohen. The Making of World-Class Universities of Chinese Variety // *Chronicle of US Higher Education*. — February 17, 2011.
- Mary, Hennock. News Analysis: China Looks to Western Partners to Reshape Its Universities // *Chronicle of US Higher Education*. — Digest. — October, 2012.
- Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX—XXI вв.: Сравнительный анализ. — М., 2007.
- Russia vs. China: educational reforms on the eve of XX—XXI centuries: Comparative analysis. — М., 2007.
- Daniel J., Jul. Three Key Issues in Exchanges With China // *Chronicle of US Higher Education*. — August 31, 2009.